

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сагимбаева Алексея Викторовича «Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918–1939 гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая история Западной Европы и Америки)

Представленная диссертация посвящена актуальной теме с позиций исторической науки и geopolитики, равно как и современной политической обстановки. XXI век в первые десятилетия проявил свои мегатренды: глобализацию и одновременное формирование полицентризма, рост социокультурных и религиозно-конфессиональных вызовов и рисков, применение «мягкой силы» и другие. Кроме того, можно сегодня говорить и о тенденции «Ренессанса Востока», постколониальных обществ и государств, которые чрезвычайно дифференцированы в политическом, экономическом, культурном, этническом отношениях. В мире очевидно ощущается интерес к межцивилизационной, постколониальной тематике, уже породивший немало оригинальных концепций и прогностических моделей развития дилеммы «Восток–Запад», «Север–Юг». Исторический материал «классики жанра», Британской колониальной империи, еще долго будет использоваться историками как несомненный paradigm case для понимания феномена колониализма и перспектив развития мирового сообщества.

Предмет исследования Сагимбаева Алексея Викторовича касается изменения колониальной стратегии Великобритании в период между Первой и Второй мировыми войнами и заслуживает самого пристального внимания интеллектуалов-теоретиков и международников-практиков. Колониальная империя британцев, создававшаяся и длительное время существовавшая за счет жесточайшего подавления и эксплуатации покоренных народов, была уникальной интеграцией, с помощью которой метрополия выступила на излете викторианской эпохи источником процессов, имеющих выход на сегодняшние противоречивые реалии международных отношений. Диссертант обоснованно утверждает, что, несмотря на существование большого числа исследований, посвященных британскому колониализму, в отечественной и зарубежной историографии пока отсутствуют труды, содержащие комплексный анализ механизмов и основных направлений трансформации колониальной политики Лондона в межвоенный период.

Автором использован достаточно широкий круг источников. Привлечены оригинальные и опубликованные, извлеченные из электронного ресурса документы и материалы: протоколы заседаний обеих палат британского парламента, законодательные источники, мемуары, дневники, политическая и дипломатическая переписка, статистические документы, публистика, пресса тех лет. Источниковая база придает научную доказательность исследованию.

Сагимбаев А.В. привлек широкий круг отечественной и зарубежной литературы общего и специального характера по британской истории. Зарубежная, в первую очередь британская, историография тщательно изучена и охарактеризована. Сагимбаев А.В. проанализировал три основные ее направления: либеральное (со свойственной ему возрастающей степенью аналитичности), консервативное (опиравшееся на традицию Кембриджской школы, по существу, апологетическое) и антиимпериалистическое (представлено привычными и левыми противниками колониальной системы Британии). Указано и на возникновение постмодернистской тенденции в историографии нашего времени – так называемой «новой глобальной истории». Автором задействованы многие работы отечественных и зарубежных индологов и египтологов.

Диссертация соответствует специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история Западной Европы и Америки).

Структура работы в целом отвечает теме исследования, представляет собой введение, 4 главы, поделенные на параграфы, заключение, библиографический список. Введение написано аналитически, с постановкой всех формальных параметров исследования, его целей и задач, характеристикой источников и литературы, методологических основ, указанием положений, выносимых на защиту. В первой главе «Колониальная стратегия Великобритании в условиях развития британского общества и государства в межвоенный период» автор рассматривает социально-экономические факторы и изменения императивов колониальной политики Великобритании в 1920-х – 1930-х гг., анализирует воздействие внутриполитической ситуации, общественного мнения и системных изменений в сфере международной политики на британский колониальный механизм. На широком фактологическом материале автор показывает, как сложное экономическое положение после войны сменилось промышленным ростом, однако нарастание технологической отсталости в старых отраслях промышленности и меньшую, чем у новых лидеров – США и Германии, эффективность менеджмента преодолеть не удалось.

Автор точен в утверждении о том, что оптимизация расходов, связанных с колониальным администрированием, стала одним из важных направлений достижения сбалансированности бюджета империи, равно как и усилилась переориентация капиталовложений с зарубежного рынка на внутренний (см.: с. 68, 71), и в том, что одним из главных инициаторов обсуждения вопроса о социально-экономическом развитии колоний стала Лейбористская партия (с. 86). Привлеченные массивы протоколов парламентских дебатов позволяют явственно представить расстановку политических сил, атмосферу острой политической полемики лейбористов и тори по данному и другим вопросам.

Вторая глава «Изменение ситуации в Британской Индии вследствие Первой мировой войны и принятие нового закона об управлении индийскими владениями» и третья глава «Конституционная реформа системы индийского

управления 1935 г.: позиции ключевых британских политических сил в 1919 г.» посвящены индийской проблематике. Сагимбаев А.В. рассмотрел проблемы реализации системы диархии в британских политических дискуссиях в 1920-х гг., подготовку проекта индийской конституции в первой половине 1930-х гг. через призму столкновения интересов внутри британской политической элиты. Автор показал, как послевоенная тенденция к конституционному переустройству Индии получила новый импульс к развитию в результате Великой депрессии.

В четвертой главе диссертационного исследования «Формирование и эволюция модели “завуалированного контроля” Великобритании над Египтом в 1920-х – 1930-х гг.» автор сделал акцент на том, что априори учитывала политическая элита Британии, – на невозможности «прямых параллелей между действиями Великобритании в Египте и её политикой в отношении колониальных владений, и, в первую очередь, Индии», так как Египет никогда не был частью Британской империи (см.: с. 400). Сагимбаев А.В. дал емкую характеристику модели «завуалированного контроля» Великобритании над Египтом, признания его формальной независимости в британских политических дискуссиях на рубеже 1910-х – 1920-х гг. и подготовки англо-египетского договора в первой половине 1930-х гг.

Заключение диссертации представляет собой самодостаточную часть работы, в которой автор не пересказывает содержимое, а поднимается на новый уровень обобщений и четко структурированного анализа итогов своего исследования.

Особенно хочется поддержать следующие выводы Сагимбаева А.В.:

1. Невзирая на постепенную утрату Великобританией лидерства в экономической и колониальной сферах в первой трети XX века, межвоенное время не стало эпохой однозначного «заката» Британской империи. Она находилась в активном поиске новых форм и методов осуществления и защиты своих колониальных интересов. Великобританию можно назвать «пионером технологий “мягкой силы” и глобального влияния» (с. 53).

2. Автор правильно подчеркнул, что, на фоне сложностей, которые испытывала Великобритания при адаптации к новым экономическим реалиям, особое значение придавалось совершенствованию внутриимперской кооперации и экономических связей с колониальной периферией (с. 71–72). Ставка империи на экономическую самодостаточность стала возможной, в первую очередь, благодаря наличию у нее обширных колоний (с. 77).

3. При анализе политических факторов диссертант корректно указал на то, что лейбористы, используя интеллектуальный опыт Либеральной партии и компоненты социал-реформистской идеологии, выработали концепцию «социалистического империализма», с ее идеями морального долга и ответственности британцев за социально-экономическое развитие азиатских

и африканских владений и их постепенную подготовку к самостоятельному существованию. Однако кризис либеральных политических сил и организационно-идеологическая «неустойчивость» лейбористов привели к тому, что главенствующую роль на политической арене в исследуемый период сохранила за собой консервативная партия (с. 95).

4. При всем том совершенствовавшаяся избирательная система Великобритании привела к усилению левого фланга британского избирателей (с. 99), и эти избиратели по-своему уравновесили тори. В межвоенный период преобладавшая ранее имперская идея претерпела смещение акцентов на идеи интернационализма и взаимовыгодного сотрудничества, повышения гибкости британской имперской системы. Образ империи из предмета гордости британцев превратился в «нечто архаичное, скорее дань традиции, чем актуальная потребность» (с. 146).

5. Наиболее важным реформаторским проектом, инициированным Уайтхоллом в сфере колониального управления после завершения Первой мировой войны, явилась административно-политическая реформа в Индии. Билль 1919 г. и Акт об управлении Индией 1935 г. стали «медленной, непоследовательной, *в немалой степени вынужденной* (курсив мой. – Л.Ч.) либерализацией политico-административного режима управления в ключевом колониальном владении... фактически демонтировали многие важные элементы британского господства на полуострове Индостан, существовавшие в течение предыдущих полутора столетий, создав вектор дальнейшего быстрого продвижения Индии к полностью независимому статусу» (с. 341–342).

6. Египет был одной из стратегически важных территорий для контроля над военными и торговыми коммуникациями в мире. Для Британии контроль над ним означал обладание кратчайшим морским путем к нефти Ирана и стран Залива, но, главное, – к Индии. Этот путь мог превратиться в предмет спора многих игроков после Первой мировой войны. «Ключевым моментом» официальной позиции Лондона по Египту стал тезис о временном характере ее протектората над ним и готовность Британии гарантировать деятельность иностранного капитала на его территории, равно как и выполнение Египтом его давних долговых обязательств времен строительства Суэцкого канала и первых десятилетий после его открытия.

Последовавший позже независимый статус египетского государства реально ограничивался жесткими политico-правовыми рамками, предусматривавшими сохранение британского контроля над его внешней и внутренней политикой, присутствие британских войск на египетской территории, фактический вывод из-под суверенитета Египта зоны Суэцкого канала, что привело к сохранению господства Британии в долине Нила на протяжении последующих двух десятилетий (с. 462).

При всем том работа Сагимбаева А.В., как любое масштабное исследование, вызывает на дискуссию, не лишена спорных моментов. На мой субъективный взгляд, они таковы:

1. Предмет докторской диссертации в целом понятен, но почему именно Индия и Египет были выбраны автором в качестве иллюстраций для показа трансформации колониальной стратегии Британии в межвоенный период, на мой взгляд, аргументировано не подано читателю ни во введении диссертации, ни в соответствующих главах. Исходные параметры этих двух восточных стран применительно к Британской империи были несопоставимыми: Индия – классическая колония, Египет – не входил в состав колоний Короны. Это автор подметил. Выход-продукт британской колониальной метаморфозы для них тоже различен: по Сагимбаеву А.В., для Индии – «конституционное управление», для Египта – договорная модель взаимодействия с Британией. Каковы же критерии для выбора Индии и Египта «героями дня», какова система координат их объединения/противопоставления? Почему Индии посвящены две главы диссертации, а Египту одна? Известно, что логика композиции есть логика концепции... И усиление компаративного анализа индийско-египетской фактуры в диссертации напрашивается само собой.

2. Приступая к характеристике методологических и философских основ своей работы, автор незаслуженно мало для докторской диссертации говорит о постколониальных исследованиях, хотя имя Саида и краткая цитата в диссертации присутствуют. Но речь не только об авторе «Ориентализма». Идеи таких авторов, как Гаятри Спивак, Хоми Бхабха, Сардар Зияутдин, Ричард Кинг и других, усилили бы методологическую сторону диссертации, уравновесили концептуальные выкладки диссертанта.

3. Работа Сагимбаева А.В. простирается на обширном круге британских источников и историографии, однако более активное привлечение индийских источников и историографии (особенно, фундаментального многотомного издания документов Комиссии Саймона, собрания сочинений Мохандаса Карамчанда Ганди, Джавахарлала Неру, документов вице-королей, колониальной англо-индийской и индийской прессы) позволили бы создать еще более объемную и объективную картину индийских реформ и раскрыть, в чем именно заключался их «вынужденный характер». Роль высокоорганизованного индийского национального движения, его многопартийность и политический плюрализм, в колониальной стране не была бы затушевана британской риторикой. Советская историография, конечно же, в критическом осмыслении, труды классиков, изучавших 1920-е – 1930-е годы, тоже пригодилась бы. Тем более что ее отзвуки мы слышим сегодня в новейших западных историографических трендах «Labour Studies» и т.п. Актуальные исследования нынешних российских индологов о Законе 1935 г., свараджистской партии, о «конституции Неру» (которая вообще не упоминается автором), о Сапру и индийских либералах тоже усилили бы

аналитическую составляющую диссертации. Аналогичное замечание относится и к использованию арабских документов и историографии. Современная отечественная арабистика могла бы быть представлена содержательными общими и специальными трудами Центра арабских исследований Института востоковедения РАН. Из общих же работ хотелось бы видеть, например, раздел о Египте из пятого тома фундаментальной «Истории Востока», увидевшего свет в 2006 г. в ИВ РАН (тем более, потому что раздел об Индии из этого тома в авторстве Алаева Л.Б. диссертант использовал).

4. Не вполне выписан ответ на проблемный вопрос о том, какие именно зачатки глобализации, имеющие выход на сегодняшний день, породила Британская империя? Не вообще, а в частности? И почему именно она породила их? Много империй существовали параллельно ей и эволюционировали одновременно с ней. В диссертации общепроблемного характера, на мой взгляд, требовалось расставить все точки над «и».

5. Обращают на себя внимание и досадные «мелочи», неточности по форме и по существу.

Так, автор во введении пишет о Востоке и Западе, заключая эти слова в кавычки. Это общеупотребимые цивилизационные понятия. Не требует кавычек как понятие и Индийская империя.

К слову: автор называет Британскую Индию и упоминает княжества (Native States) как «ее другую административно-территориальную часть». В эпоху колониализма Княжеская Индия была представлена несколькими сотнями княжеств (около 600), которыми управляли восточные деспоты (махараджи, навабы, т.д.), находившиеся в вассальной зависимости от Короны. Британская Индия была классической колонией, управлялась английским генерал-губернатором и губернаторами ее провинций. Княжеская Индия и Британская Индия образовывали Индийскую империю. Таким образом, княжества были частью именно Индийской империи.

В отечественной литературе используется термин «Палата князей», но не «Палата принцев» (с. 321), прописывается без кавычек. Закон 1919 г. традиционно именуются «реформами Монтегю-Челмсфорда», перестановка слагаемых не практикуется.

Географические названия упоминаемых в работе областей, городов и княжеств в современной науке прописывают: Панджаб, Лакхнау, Хайдарабад, Адрианополь, Бомбей (применительно к индийской истории и географии XX века, Мумбаи – XXI века).

При библиографическом описании англоязычных изданий все смысловые слова пишутся с большой буквы.

6. И, наконец, в известной мере, понимая стремление едва ли не всех, – даже авторов работ о Востоке (!), – сегодня «европеизировать» все и вся, тем не менее, я как востоковед не могу не выступать за научную корректность исследований, в которых не бывает мелочей. Это касается написания восточных имен. Их неверно усекать до привычных на Западе инициалов. В полном имени кашмирца или египетского араба нет – в привычном нам смысле – имени, отчества и фамилии. Некорректно писать «Б.Г. Тилак», «М. Ганди», «Г.К. Гокхале», «А.Х. Сарват-паша» и т.п.

Высказанные рекомендации и замечания не снижают общего благоприятного впечатления от работы, проделанной соискателем ученой степени. Считаю, что диссертация Сагимбаева А.В. является самостоятельным исследованием, соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Она вносит весомый вклад в решение крупной научной проблемы исследования колониальной стратегии Великобритании, ее факторов и моделей эволюции в 1918–1939 гг. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования материалов для преподавания специальных курсов на исторических и политологических факультетах, написания обобщающих работ по истории международных отношений, истории Запада и Востока, аналитических материалов. По теме диссертации опубликованы 2 монографии и 39 статей, в том числе 18 – в журналах Перечня ВАК Министерства образования и науки РФ. Диссертант выполнил требования по публикациям для защиты докторской диссертации по гуманитарным наукам. Автореферат полностью соответствует тексту диссертации.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Сагимбаев Алексей Викторович, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история Западной Европы и Америки).

24.08.2018 г.

д.и.н., доцент, профессор кафедры

отечественной и всеобщей истории Липецкого

государственного педагогического университета

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Черешнева Л.А.

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина 642, корпус 2

Контакты: 89056827381, larisa-cherezheleva@rambler.ru

ЗАВЕРЯЮ

«24»

августа 2018
Черешнева Л.А.